

Среди главных языческих поверий румын выделяются некоторые, для которых, как кажется, нельзя найти соответствия у русских, а именно: вера в особые существа с песьей головой под названием *sărcini* или *săr-săini*, вера в особых людей подземного царства под названием *blăjini*, вера в особые существа, связывающие дожди, из-за чего они не идут, под названием *strigoii* и другие существа, помогающие св. Илье побеждать первых, под названием *moșoi*.

У румын ветры были в распоряжении особых фей, сходных с русалками и называвшихся *iele*, *vîntoasele*, *șoimanele*, *joimarișele*,⁹⁹ у русских этих фей заменял бог ветров Стрибог.

Интересно отметить еще и то обстоятельство, что, по-видимому, румыны верили и в Дажьбога, так как один из видных сотрудников Стефана Великого (1457—1504), господаря Молдавии, носил имя Дажьбога.¹⁰⁰

Итак, мы видим, что даки, побежденные Римом и затем подпавшие под сильное влияние дунайских славян, совершили переход от своей первоначальной религии примитивного монотеизма времен короля Децубала к полному анимизму. Все явления природы: солнце, луна, солнечные затмения, лес, вода, ветер, дождь, гром, молния, смена времен года, человеческая судьба, семейные и личные горести или удачи, переход в потусторонний мир — все объяснялось сверхъестественными силами.

В подавляющем большинстве боги и добрые и злые духи были теми же, что и у восточных славян.

Среди многочисленных славянских и румынских языческих богов одно из первых мест принадлежало богу зимы, снегопада и дорог — Трояну.

Одно время сложилось обыкновение, чтобы не сказать мода, относить сходство верований двух народов арийского корня на счет их общего индоевропейского происхождения.

В настоящее время к такого рода ссылкам прибегают очень редко по причине крайней относительности сведений об индоевропейских верованиях. Эта относительность объясняется тем, что метод составления представлений об этих верованиях отправляется от верований индоевропейцев, уже разделившихся на отдельные ветви, в особенности от верований греков и римлян (генеалогическая или лингвистическая школа сравнительной мифологии), или от данных первоначальной религии Индии,¹⁰¹ и, таким образом, заключения делаются от более поздних явлений к более ранним, что не всегда убедительно.

Сами исследователи индоевропейских народов признают, что «верования, кажущиеся общим наследием индоевропейских народов, могут быть и общим заимствованием у иноземцев»,¹⁰² и предостерегают против некритической ссылки на индоевропейские верования. О. Шрадер пишет: «Не следует приписывать духу первобытного времени те позднейшие идейные представления, которые впоследствии были связаны со словами лат. *deus*,

⁹⁹ Основная работа по этому вопросу: Lazăr Șăineanu. *Ielele*. . . București, 1886. По предположению румынского лингвиста Г. Иванеску, *iele* фракийского происхождения, что представляется очень возможным. Вопрос заслуживает дальнейшего изучения.

¹⁰⁰ Documentele privind istoria României, veacul XV. A Moldova, vol. II (1476—1500). București, 1954, стр. 6, документ от 4 марта 1479 г. пану Дажьбогу, администратору уезда Нямуц (Neamț). Предположение не неизбежно, так как Стефан Великий добирал себе сотрудников из лиц разной этнической окраски, и Дажьбог из Нямуц мог быть одним из «дажьбожьих внуков», т. е. русским. Во всяком случае Дажьбог был известен в Молдавии.

¹⁰¹ Max Müller. *Nouvelles études de mythologie*. Paris, 1898, стр. 131.

¹⁰² О. Шрадер. Сравнительное языковедение и первобытная история СПб, 1886, стр. 468. (Перевод с немецкого издания 1883 г.).